

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК94(47)''19''

СТАЛИНИЗМ И КРЕСТЬЯНСТВО: СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ «КРУГЛЫХ СТОЛОВ» И ЗАСЕДАНИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ» / ПОД РЕД. П. П. МАРЧЕНЯ И С. Ю. РАЗИНА. М.: ИЗД-ВО ИПОЛИТОВА, 2014. 100 ЭКЗ. – 765 С.

Т. Г. Леонтьева

Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории,
г. Тверь, Россия

Автор анализирует содержание сборника статей и материалов «круглых столов», посвященных воздействию крестьянской психологии на становление и утверждение сталинизма. Отмечается, что спектр мнений по данному вопросу достаточно широк. В центре внимания авторов проблема взаимодействия традиционной крестьянской психологии с модернизационными процессами. Особое внимание уделяется сюжетам, связанным с коллективизацией.

Ключевые слова: *Сталинизм, крестьянство, традиционализм, коллективизация, модернизация, культ личности, историография*

Не секрет, что к 2010-м гг. отечественное крестьяноведение переживало не лучшие времена. В данном случае нет смысла доискиваться до причин недавнего историографического спада. Важно, что исправить положение взялись представители нового поколения исследователей – П. П. Марчενя и С. Ю. Разин. Рецензируемое издание – четвертый выпуск ставшего довольно известным теоретического семинара, посвященного роли крестьянства в истории. В текстах, собранных под одной обложкой, отражаются как достижения, так и не вполне преодоленные слабости российского крестьяноведения. Авторский состав также неоднороден:

некоторые демонстрируют нечто вроде постмодернистской «раскованности», однако большинство прячется в тени «авторитетов». Все это заметно по разгоревшимся спорам вокруг наиболее волнующих авторов понятий – сталинизм и крестьянство. Оказывается, что чисто научные, казалось бы, споры в значительной степени все еще зависят от неостывших эмоций. По мнению Д. И. Люкшина (Казань), сталинизм – это «одна из величайших мистерий прошедшего века» (С. 124). Что касается крестьянства, то в контексте данного сборника фигура этого

Великого незнакомца¹ напоминает призрака отца Гамлета.

«Несчастье» историка в том, что ему приходится втискивать прошлое в понятия современности. Отсюда опасность «модернизации архаики». Так, А. В. Чертищев (Москва) настаивает на политизированном определении сталинизма: «теория и практика управления всеми сферами жизни общества, основанные на тотальном насилии, тотальном упрощении и тотальной лжи». Что касается крестьянина, то он, по его мнению, не может существовать вне пределов «особой социальной организации – общины». При этом для обоснования этого сомнительного тезиса привлекается авторитет Б. Н. Миронова, которого никак нельзя отнести к числу специалистов-аграрников (С. 224, 227).

С некоторых пор крестьянина-общинника, должно быть, в противовес колхознику, принято идеализировать. На деле, как подчёркивает, В. В. Зверев (Москва), давняя напряженность в крестьянском мире «возникла не на имущественной почве, а из-за расхождения интересов разных поколений, особенно когда наступала пора смены главы большой крестьянской семьи». При этом автор отмечает, что идеализируемый крестьянин-общинник на деле был «записным индивидуалистом» (С. 85, 86). В этой связи можно добавить, что община была для

крестьянина скорее средством, нежели частью образа жизни.

На взаимодействии крестьян со «сталинизмом» сказались их представления о власти вообще. Справедливо утверждение В. В. Зверева, что «территориальная ограниченность крестьянского мира, фокусирование интересов жителей деревни на вопросах сиюминутного существования... вкуче с политической пассивностью действительно превращала их в надежную опору власти» (С. 87). В связи с этим В. В. Бабашкин (Москва), поднимает кардинальный вопрос: «насколько глубоко будущее политическое устройство СССР детерминировано ментальными свойствами огромного большинства людей, населяющих страну» (С. 39)? Действительно, если крестьянство можно рассматривать как своего рода протоэтнос², то почему не представить его *основным* – пусть невольным и непризнанным – субъектом русской истории? Не следует ли исходить из того, что российская (архаично-патерналистская по своей природе) власть (воспринимаемая то сакрально-абсолютной, то номенклатурно-тоталитарной) была ограничена в своих действиях набором некоторых основополагающих для крестьянина постулатов? Крестьянство имплицитно и эксплицитно не могло не воздействовать на *природу* власти. И тот факт, что оно, как от-

---

¹ Термин вошёл в оборот с подачи Т. Шанина и В. П. Данилова. См.: Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992.

Velikij neznakomec: krest'jane i fermery v sovremennom mire, М., 1992.

---

² Булдаков В. П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010. С. 1016.

Buldakov V. P., Haos i jetnos. Jetnicheskie konflikty v Rossii, 1917–1918 gg.: uslovija vznikovenija, hronika, kommentarij, analiz, М., 2010, S. 1016.

мечает Бабашкин, лишь относительно недавно (со столыпинских времен) стало заваливать власть всевозможными предложениями (С. 41–42), в данном случае не имеет принципиального значения. Любая власть в большей или меньшей степени изоморфна традиции, и история русского крестьянства подтверждает это, несмотря на стремление некоторых авторов представить его (как и народ в целом) пассивным объектом деспотических экспериментов.

Представляется, что сказанное отнюдь не противоречит утверждениям И. А. Анфертьева (Москва) о том, что в 1920-е годы многие сельские руководители-коммунисты просто не понимали, в чем состоит суть новой политики в деревне. Но мог ли вообще понять нэп принципиальный противник собственности, для которого состояние «ни кола, ни двора» сделалось нормой (С. 32–33)? Если так, то нэп не мог не провалиться, завершившись коллективизацией – своеобразной пародией на *крестьянский* мир. И здесь возникает вопрос: какова роль крестьянской утопии в формировании и утверждении коммунистического прожектерства в России? Насколько устойчива эта связь? И как могло крестьянство, которое, по мнению Д. И. Люкшина, всегда было склонно учитывать «потребность государства в деревенских ресурсах» (С. 126), осуществлять мысленные «прыжки» от производительно-потребительского прагматизма к запредельной утопии?

В целом материалы сборника наиболее интересны по преимуществу тем, что ставят «непривычные» вопросы, хотя ответы на них нахо-

дятся не всегда, а авторы порой остаются в плену устарелых представлений.

Так, В. В. Бабашкин утверждает, что в 1920-е гг. *установилась* «довольно парадоксальная общественная система» (С. 46). Представляется, что в эти годы как раз ничего и не установилось: это был *переходный* период от крестьянской «смуты» к «аграрному деспотизму», который и лежал в основе советской системы. И здесь хочется согласиться с С. А. Есиковым и М. М. Есиковой (Тамбов), которые, в отличие от Д. И. Люкшина, заявившего, что «крестьяне жуировали на вольных НЭПовских хлебах» (С. 125), напомнили, что нэп никогда не был «крестьянским раем» (С. 74). Возможно, состояние внутренней неуверенности крестьянства предопределило слабость его сопротивления коллективизации. Этот вывод косвенно подтверждает В. В. Кулачков (Брянск), относящий «Крестьянский союз» к области вообразяемого, а саму его идею называющий плодом «ревности к городу». Правда, явной натяжкой выглядит его заключение о том, что накануне коллективизации крестьянство «смирилось» (С. 107, 111), тем более, что «Крестьянский союз» в значительной степени был плодом страхов большевистского руководства, подогреваемых ОГПУ³.

---

³ См.: Булдаков В. П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М., 2012. С. 286, 394, 701.

Buldakov V. P., Utopija, agresija, vlast'. Psihosocial'naja dinamika postrevoljucionnogo vremena. Rossija, 1920–1930 gg., M., 2012, S. 286, 394, 701.

Плодотворность обновленного взгляда на крестьянство, безусловно, связана с проблемой источников. Имеется в виду не просто пополнение источниковой базы, а умение по-новому взглянуть на уже известные документы. Вряд ли продуктивно представлять советское крестьянство исключительно «объектом социального конструирования» (О. А. Сухова, Пенза) полагая, что только на материалах Архива президента РФ возможно раскрыть суть столь сложного процесса. Тем более, что приводимые в статье документы не столь однозначны. Так, крестьяне, жалуясь на «контрреволюцию» и «вредительство», не просто прибегали к обычной для них «социальной мимикрии» (С. 218) (вполне традиционной во взаимоотношениях с «барином»), а скорее «сигнализировали» о не менее привычном самоуправстве начальства, действующими вразрез со «справедливостью» и крестьянскими идеалами.

Из статьи Н. В. Липатовой и Л. В. Игнатовой (Ульяновск) видно, что коллективизированная деревня вместе с низовым руководством пребывала в смятении и разобщенности, не зная под каким лозунгом сопротивляться (С. 116). По мнению Н. Р. Романец (Кривой Рог), насилие стало восприниматься крестьянами как норма и потому они использовали по преимуществу пассивные протестные практики (С. 176). А В. П. Николашин (Мичуринск) привел ряд конкретных фактов бессилия разраставшегося административного аппарата в борьбе с «произволом и безнаказанностью в своих же собственных рядах» (С. 158). Как неоднократно отмечали современные исследователи,

социальный хаос в России всегда приводил не только не самоорганизации снизу, сколько к реанимации надежд на высшую власть.

Правда, В. Я. Романченко (Саратов) считает, что крестьянство само было «проводником, участником насильственных действий» в Великой Русской революции. Вероятно, имеется в виду, что в период коллективизации крестьянство само спровоцировало виток правительственных репрессий (С. 183), а насилие «сверху» в России, так или иначе связано с агрессивностью «низов».

В связи с этим возникает вопрос, в каких социальных параметрах идентифицировать советского колхозника? В. А. Бондарев (Новочеркасск) считает, что это было «тяглово-податное сословие», или квазисословие (С. 50). Насколько это справедливо? Вероятно, поскольку мы до сих пор имеем в России дело с традиционным обществом, постольку использование концептов, относящихся к Средневековью, будет достаточно адекватным. Но все же это квази/сословие было задумано как нечто «саморазрушающееся». Оно призвано было поставлять не только средства для индустриализации, но и рабочую силу (С. 55–56). Осуществляя этот план, большевики не замечали, что рубят сук, на котором сидят. Не случайно в 1946–1947 гг., как показал А. И. Шевельков (Колмна), им пришлось поступать с колхозами так же, как в 1929 г. с придерживающей зерно общиной (С. 243, 248–249).

Кое-кто из авторов, так или иначе, пытается преуменьшить роль коллективизации в исторической судьбе крестьянства. Так, А. В. Михайлюк (Днепропетровск) подчер-

кивает, что «курс большевиков... стал своего рода продолжением политики... правительства царской России», хотя «аграрный деспотизм» при новом режиме «приобрел несколько иную окраску» (С. 149). В. В. Кондрашин (Пенза) (явно в противовес тенденциозным представлениям о намеренном голодоморе) тоже «перегнул палку». По его представлениям, голод 1932–1933 гг. был продолжением антикрестьянской дореволюционной политики, а представление об особом украинском «голодоморе» – это, по преимуществу, идеологический продукт «холодной войны». При этом коллективизация «при всей своей утопичности... оказалась ближе советскому крестьянству, по сравнению с рыночными идеалами П. А. Столыпина» (С. 102).

Прозвучала в сборнике и уже почти забытая тема «альтернатив». Так, В. П. Николашин утверждает, что в период коллективизации «власть, отказавшись от либеральных и центристских альтернатив, осознанно шла по пути превращения государства в масштабный производственный механизм» (С. 164), Н. А. Серогодский (Славянск-на-Кубани) пытается убедить читателя, что «альтернатива Бухарина была» (С. 196). Однако, авторы не поясняют, кто мог бы воплотить данные «альтернативы» в жизнь на местах.

Сборник назван «Сталинизм и крестьянство», но о самом крестьянстве говорится куда меньше, чем о сталинизме. При этом почему-то не используется известный сборник документов, содержащих немало информации именно по данным во-

просам⁴. Говоря о проблемах сталинизма, авторы не смогли выйти из навязанного Сталиным дискурса коллективизации, которая, по словам А. В. Михайлюка, упорно оценивается в парадигме модернизации (С. 143, 152–153). Так, В. Я. Романченко пишет о «сталинской форсированной модернизации», уверяя при этом, что крестьянство сыграло немаловажную роль в формировании культа личности Сталина (С. 185, 191). В данном случае, представляется, что утверждение культа Сталина связано с «конформизмом обессиленных» (как социально, так и духовно) – именно в таком положении оказалось крестьянство в 1930-е гг.⁵

Тексты статей занимают лишь около трети объема рецензируемого сборника. Помимо них опубликованы стенограммы четырех круглых столов, посвященных истории крестьянства, где представлен куда больший круг участников. Совершенно очевидно, что для будущего историографа они представят не меньший интерес, чем статьи.

Положительно оценивая творческие усилия всех авторов, хотелось бы отметить и досадные не-

---

⁴ См.: «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2001–2008. Т. 1–8.

«Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.), М., 2001–2008, Т. 1–8.

⁵ Кедров Н. Г. Лапти сталинизма. Политическое сознание крестьянства Русского Севера в 1930-е годы. М., 2013. С. 137–158.

Kedrov N. G., Lapti stalinizma. Politicheskoe soznanie krest'janstva Russkogo Severa v 1930-e gody, М., 2013, S. 137–158.

достатки, допущенные составителями сборника. Так, авторы почему-то размещены в алфавитном порядке, а не соответственно тематике статей. В оглавлении блок, содержащий статьи, не отделён от стено-

грамм круглых столов. Слишком много места уделено всевозможным перечням – организаций, представители которых приняли участие в сборнике, научных «регалий» и сопутствующих публикаций авторов.

Список литературы:

1. Булдаков В. П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010.
2. Булдаков В. П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М., 2012.
3. Кедров Н.Г. Лапти сталинизма. Политическое сознание крестьянства Русского Севера в 1930-е годы. М., 2013.

STALINISM AND THE PEASANTRY: A COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES AND MATERIALS «ROUND TABLE» AND A MEETING OF THE THEORETICAL SEMINAR «THE PEASANT QUESTION IN RUSSIAN AND WORLD HISTORY» / ED. P. P. MARCHENYA AND S. Y. RAZIN. M.: PUBLISHING IPPOLITOV, 2014.

Tatiana G. Leontieva

The Tver' State University, the Dept of Russian History, *Tver', Russia*

The author analyzes the content of a collection of articles and materials «round tables» on the impact of peasant psychology on the formation and approval of Stalinism. It is noted that the range of opinions on this question is quite broad. The authors focus on the problem of interaction of traditional peasant psychology of the modernization process. Special attention is paid to subjects linked with collectivization.

Keywords: *Stalinism, peasantry, traditionalism, collectivization, modernization, cult of personality, historiography.*

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31б), e-mail:kroneko@mail.ru

About the author:

LEONT'IEVA Tat'yana Gennad'evna – The Doctor of History, The Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver', Trehsvyatskaya St., 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

References

- Buldakov V. P., Haos i jetnos. Jetnicheskie konflikty v Rossii, 1917–1918 gg.: uslovija vznikovenija, hronika, komentarij, analiz, M., 2010.
- Buldakov V. P., Utopija, agresija, vlast'. Psihosocial'naja dinamika postrevoljucionnogo vremeni. Rossija, 1920–1930 gg., M., 2012.
- Kedrov N. G., Lapti stalinizma. Politicheskoe soznanie krest'janstva Russkogo Severa v 1930-e gody, M., 2013.

Статья поступила в редакцию 10.08.2014 г.

CONTENTS

ON THE 100TH ANNIVERSARY OF RUSSIA'S ENTRY INTO WORLD WAR I

- V. P. Buldakov* August 1914: The Nature of «Patriotic» Tempers
S. M. Iskhakov World War I and The Muslim Community in Russia
A. V. Apanasenok «There is no pray for the victory of Russian arms»:
From The History of The Provincial Baptism During The World
War I

THE HISTORY OF RUSSIA

- M. N. Artemenkov* The Forming of The Institute of Probation in The Russian
Empire
A. G. Teplyakov Cheka's Officers by Eyes Eemigrants (to The Question of
Reliability in The Famous Memoirs A. Ossendowski and B. Shiryaev)
R.Y. Romanov The Workers of Siberian Military Enterprises («oboronki») in
1941–1945: a Phenomenon of Social Mobility During The Wartime

THE ARCHEOLOGY

- D. V. Pezhemsky* Burial Mounds Sel'co in The Upper Western Dvina Ac-
cording to Paleoanthropology
D. N. Vorobjev Some Aspects of Studying the Flint Zoomorphic Images
from The Territory of The Upper and Middle Volga Region

PAGE OF THE POST-GRADUATE STUDENT

- D. A. Begovatov* «As far as feasible» Receiving: Spiritual Care in Tver Dio-
cese in The First Half of The 19-th Century
Zhang Xiaoling On Questions of Cossack Studies in China

THE REPORT

- Yu. V. Stepanova* Burial Mounds Sel'co in The Upper Western Dvina Ac-
cording to Archeology

CRITICISM. THE BIBLIOGRAPHY. SCIENTIFIC LIFE

- T. G. Leontieva* Stalinism and The Peasantry: a Collection of Scientific Ar-
ticles and Materials «Round Table» and a Meeting of The Theoretical
Seminar «The Peasant Question in Russian and World History» / ed.
P. P. Marchenya and S. Y. Razin. M.: Publishing Ippolitov, 2014.

Адрес редакции: 170001, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 201.
Телефон/факс: (4822) 34–16–85.

E-mail: history.decanat@tversu.ru

Журнал «Вестник Тверского университета. Серия История» является научно-теоретическим журналом, представляющим широкий спектр проблем всеобщей и отечественной истории, историографии, источниковедения, археологии, вспомогательных исторических дисциплин. Выходит с 2007 г. по 4 номера в год. Журнал учреждён Тверским государственным университетом и является подписным периодическим научным изданием. В нём публикуются статьи, подготовленные преподавателями и сотрудниками исторического Тверского государственного университета, а также учёными из других научных и образовательных учреждений России, ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы несут персональную ответственность за содержание, научную ценность и новизну статей, представленных к публикации.

Журнал зарегистрирован в Международном центре ISSN в Париже (1998-5037), что обеспечивает информацию о нём в соответствующих международных реферативных изданиях.

Требования к оформлению, содержанию и доставке текстов в редакцию

К публикации принимаются **статьи** кандидатов и докторов наук объёмом до 1 п. л. (40 тыс. зн. с пробелами), **статьи** докторантов, аспирантов и соискателей объёмом от 0,5 п. л. с аннотациями 800 знаков; **сообщения** (краткая информация о научной проблеме, научной жизни факультета, заметки о достижениях отдельных учёных или юбилейных датах) в объёме от 0,2 до 0,4 п. л.; **рецензии** (до 0,3 п. л.) с аннотациями до 400 знаков.

В статье допускаются ссылки на авторефераты диссертационных работ, но не на диссертации, так как они являются рукописями.

Статьи и сообщения высылаются по почте заказным письмом главному редактору (Леонтьевой Татьяне Геннадьевне) или ответственному секретарю журнала (Богданову Сергею Владимировичу) по адресу: 170021, Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31, каб. 201 или доставляются лично автором по указанному адресу. **По электронной почте тексты не принимаются.**

Вместе с распечатанным вариантом (межстрочный интервал – полуторный, шрифт – Times New Roman Cyr, 14 кегль, сноски постраничные, нумерация сносок сквозная) представляется электронная версия на CD дисках. В отдельных файлах должны содержаться: статья, резюме, сведения об авторе (авторах). Сведения об авторах статьи включают в себя: фамилию, имя и отчество полностью, учёное звание, степень, должность, место работы (полное название), почтовый адрес места работы с индексом города и указанием страны, номера контактных телефонов (с кодом города) и адрес электронной почты. **Сведения об авторах указываются на русском и английском языках.**

Рукопись статьи должна представлять собой готовый оригинал-макет на одной стороне чистой белой бумаги формата А4. Рукопись статьи сопровождают: фамилия, имя, отчество автора(ов), указанные полностью, название статьи, **аннотация** (800 зн.), раскрывающая замысел статьи), и **ключевые слова** (до 10 слов или словосочетаний) **на русском и английском языках** (прилагаются на отдельной странице и отдельным файлом).

Английский вариант должен быть идентичен русскому.

Статья должна сопровождаться списком **цитированной литературы** на русском языке и в транслитерации.

Требования к оформлению приложений к тексту статьи

1. Фамилии авторов

Фамилии авторов статей представляются в одной из принятых международных систем транслитерации для авторов. На сайте <http://translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу (в окне «Выбор варианта» следует выбрать вариант BSI).

Чтобы избежать дублирования профилей в БД Scopus авторам важно:

1) **придерживаться одной системы транслитерации** для всех своих публикаций;

2) **придерживаться указания одного места работы**, так как данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора. Отсутствие данных об аффилировании ведёт к потере статей в профиле автора, а указание на различные места работы ведёт к созданию дублированных профилей.

2. Название организации и ведомства

Название организации в Scopus используется для идентификации авторов, для создания их профилей и профилей организаций. Данные о публикациях авторов, связанных с конкретными организациями, используются для получения полной информации о научной деятельности организаций (и в целом страны). Во избежание создания дублирующих профилей организации в статьях необходимо **употреблять официальное (общепринятое) без сокращений названия организации на английском языке**, что позволит более точно идентифицировать принадлежность авторов и предотвратит потери статей в системе анализа. Узнать правильное англоязычное название вузов и многих других организаций можно на их официальном сайте. Исключение со-

ставляют не переводимые на английский язык наименований фирм, которые даются в транслитерированном варианте.

Использование перед основным названием дополнительных данных («Учреждение Российской академии наук...», «ФГБОУ ВПО» и т. п.) является лишним – это только затрудняет идентификацию организации.

3. Заглавие статей на английском языке

– заглавия научных статей должны быть информативными (Web of Science это требование рассматривает в экспертной системе как одно из основных);

– в заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения;

– в переводе заглавий статей на английский язык не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и др. объектов, имеющих собственные названия; также не используется непереводаемый сленг, известный только русскоговорящим специалистам. Это также касается авторских резюме (аннотаций) и ключевых слов.

4. Авторские резюме (аннотации) на английском языке

Авторское резюме призвано выполнять функцию независимого от статьи источника информации, должно излагать существенные факты работы, и не должно преувеличивать или содержать материал, который отсутствует в основной части публикации.

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не быть калькой оригинальной аннотации);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- «англоязычными» (написаны качественным английским языком);

- компактными (укладываться в объем 800 зн.).

Аннотации должны быть написаны качественным английским языком. Текст должен быть связным с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т. д. («consequently», «moreover», «for example»,) the benefits of this study», «as a result» etc.), либо разрозненные излагаемые положения должны логично вытекать один из другого. Необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study» (частая ошибка российских аннотаций).

Авторское резюме должно включать цель работы в сжатой форме. Предыстория (история вопроса) может быть приведена только в том случае, если она связана контекстом с целью. В тексте реферата следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов, избегать употребления терминов, являющихся прямой калькой русскоязычных терминов. В тексте реферата не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии статьи. Следует избегать лишних вводных фраз.

Аннотации российских авторов, как правило, представляют прямой перевод русскоязычного варианта, изобилуют общими словами, не способствующими раскрытию содержания статьи, часто по объему не превышают 3-5 строк. При переводе не используется англоязычная специальная терминология, что затрудняет понимание текста зарубежными специалистами. В зарубежной БД такое представление содержания статьи недопустимо.

Одним из проверенных вариантов аннотации является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

В качестве помощи для написания англоязычных аннотаций (рефератов) можно рекомендовать обратиться к российскому ГОСТу 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования», который был разработан, в основном, для инфор-

мационных изданий и к «Рекомендациям к написанию аннотаций для англоязычных статей, подаваемых в журналы издательства Emerald» (Великобритания): (<http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/abstracts.htm>).

5. Пристатейные списки литературы

Список литературы для Scopus приводится полностью отдельным блоком («References»), при этом русскоязычные ссылки даются в транслитерированном виде, иностранные источники приводятся без изменений. Если список литературы состоит только из англоязычных источников, то блок References может отсутствовать.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет учтена при оценке научной деятельности её авторов, а также организации, региона, страны. По цитированию журнала определяется его научный уровень, авторитетность, эффективность деятельности его редакционного совета и т. д.

В транслитерированных ссылках **недопустимо использовать** разделительные знаки российских ГОСТов (/, – и т. п.).

Наиболее значимыми составляющими в библиографических ссылках являются **1) фамилии авторов, 2) названия журналов, книг, конференций, 3) выходные данные.** Для того, чтобы все авторы публикации были учтены в системе, необходимо при транслитерации в описание ссылки **вносить всех авторов.**

Заглавия статей, диссертаций, частей книг (глав, статей хрестоматий и т. п.) дают дополнительную информацию и в аналитической системе Scopus не используются. В зарубежной БД простая транслитерация данных элементов ссылки без их перевода на английский язык не имеет смысла, и поэтому они, как правило, опускаются, либо даются совместно с переводом.

Другие требования к предоставляемым материалам

К предлагаемым для публикации в «Вестнике ТвГУ» статьям прилагается рецензия научного руководителя (консультанта) и рекомендация кафедры, где выполнена работа (подпись заверена, печать) или внешнего оппонента-специалиста. Отзыв заверяется в организации, где работает рецензент. В рецензии раскрывается и конкретизируется исследовательская новизна, научная логика, отмечается научная и практическая значимость статьи, указывается на соответствии её оформления требованиям «Вестника ТвГУ». Замечания и предложения рецензента, если они носят частный характер, при общей положительной оценке статьи и рекомендации к печати не являются препятствием для её публикации после доработки.

Основные разделы статьи: введение, содержащее историографию и источниковедческий анализ проблемы, основная часть, заключение (выводы), в котором указаны новые результаты и их теоретическое или практическое значение; список литературы.

За ошибки и неточности научного и фактического характера, перевод аннотации ответственность несёт автор (авторы) статьи.

Пристраничные сноски должны быть оформлены в соответствии с правилами, принятыми в журнале «Вестник ТвГУ. Сер.: История»: в сноске указываются выходные данные, достаточные для библиографического поиска, при этом должны быть соблюдены правила библиографических сокращений (сб. ст., Мат. конф., дисс. ... канд. ист. наук и т. д.), фамилия и инициалы авторов выделяются курсивом, ссылка на архивные фонды первично оформляется с полным названием архивного учреждения, затем даётся только аббревиатура.

Иллюстрации

Рисунки выполняются в графическом редакторе и предоставляются в редакцию отдельным файлом. Рисунки к статье

должны иметь расширение *.jpg и чёткую легенду.

За оформление имеющихся в статье графических материалов (графики, диаграммы) ответственность несёт автор. При вёрстке журнала они не редактируются.

Порядок рецензирования рукописей

Поступившей в редакцию рукописи присваивается регистрационный номер, о чём редакция информирует авторов по электронной почте. Рукописи, оформленные с нарушением правил для авторов, не рассматриваются. **Представление в редакцию ранее опубликованных статей не допускается.**

По получении статьи от автора редакция направляет её на рецензирование двум рецензентам, которые выносят заключение о возможности публикации статьи. На основании экспертного заключения редколлегии принимается текст к публикации, либо направляет на доработку.

Редакция не берёт на себя обязательства по срокам публикации и оставляет за собой право редактирования, сокращения публикуемых материалов и адаптации их к рубрикам журнала. Корректур автору не предоставляется. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования.

Если статья отклонена, то автору сообщается мотивированное заключение рецензента. После переработки автором материалы вновь рассматривает рецензент, после чего принимается решение о направлении в печать.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Полнотекстовые сетевые версии выпусков научного журнала «Вестник Тверского университета. Серия История» можно найти в свободном доступе в Научной Электронной Библиотеке ТвГУ (<http://eprints.tversu.ru>) и на сайте исторического факультета: <http://history.tversu.ru>

Вестник Тверского государственного университета, 2014, выпуск 33

Серия: «История». 2014. № 4

Подписка по России ООО «МАП» – 80208

Цена свободная

Главный редактор *Т. Г. Леонтьева.*

Технические редакторы *А. В. Жильцов, С. В. Богданов*

Подписано в печать 18.11.2014. Выход в свет 02.12.2014.

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,48.

Тираж 500 экз. Заказ № 482.

Тверской государственный университет.

Редакционно-издательское управление.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12.

Тел. РИУ: (4822) 35-60-63.